

Научная статья
УДК 340.1

**ПРАВОСПОСОБНОСТЬ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА:
ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЙ АСПЕКТ**

Лидия Леонидовна Сабирова¹, Алина Леонидовна Шигабутдинова²,
^{1, 2} Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия,
¹ lls2002@mail.ru, ² alshigabutdinova@yandex.ru

Аннотация

Введение: в статье подвергнута осмыслению правоспособность юридического лица с позиций инструментального подхода. Рассматриваются конструкция юридического лица, его функции и экономические основания деятельности. Дается анализ содержания правоспособности юридического лица и ее видов.

Материалы и методы: методологической основой стал инструментальный подход к праву, позволяющий перейти от формально-юридического анализа к исследованию функциональной стороны правоспособности.

Обзор литературы: проблема правоспособности юридического лица исследовалась в трудах С.С. Алексеева, В.К. Артеменкова, С.И. Архипова, Б.К. Бегичева, Я.Р. Веберса, С.Н. Братуся, А.В. Венедиктова, Н.В. Витрука, Т.И. Илларионовой, О.С. Иоффе, Н.М. Коркунова, О.А. Красавчикова, Я.М. Магазинера, А.В. Мицкевича, Д.И. Мейера, Г.Ф. Шершеневича и других авторов.

Результаты исследования: исходя из принципов инструментального подхода, авторы определяют правоспособность в качестве специфического правового средства, используемого для государственного воздействия на экономику.

Обсуждение и заключение: различие общей и специальной правоспособности юридических лиц видится не в объеме, а в их неодинаковой функциональной нагрузке. Специальная правоспособность рассматривается как правовое средство – ограничение, направленное на установление социально необходимых границ деятельности юридического лица, а общая – как правовое средство – стимул, обеспечивающий широкую и инициативную активность юридического лица в экономической сфере.

Ключевые слова: правосубъектность; правоспособность; юридическое лицо; правовое средство; инструментальный подход; стимулы; ограничения

© Сабирова Л.Л., Шигабутдинова А.Л., 2025

Для цитирования: Сабирова Л.Л., Шигабутдинова А.Л. Правоспособность юридического лица: инструментальный аспект // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2025. Т. 16. № 3 (61). С. 17 – 25.

Scientific article
UDC 340.1

LEGAL CAPACITY OF A LEGAL ENTITY: THE INSTRUMENTAL ASPECT

Lidiya Leonidovna Sabirova¹, Alina Leonidovna Shigabutdinova²,

^{1,2} Kazan (Volga Region) Federal University Kazan, Russia,

¹ lls2002@mail.ru, ² alshigabutdinova@yandex.ru

Abstract

Introduction: the article attempts to investigate the legal capacity of a legal entity based on an instrumental approach. The authors examine the structure of a legal entity, the functions of a legal entity, and the economic foundations of its activities. The article provides an analysis of the content of the legal capacity of a legal entity and its types.

Materials and Methods: the methodological basis of the work is an instrumental approach to law, which allows us to move from the analysis of formal legal to the study of the functional side of legal capacity.

Literature review: the problem of legal capacity of a legal entity has been studied in the works of S.S. Alekseev, V.K. Artemenkov, S.I. Arkhipov, B.K. Begichev, J.R. Webers, S.N. Bratus, A.V. Venediktov, N.V. Vitruk, T.I. Illarionova, O.S. Ioffe, N.M. Korkunov, O.A. Krasavchikov, J.M. Magaziner, A.V. Mickiewicz, D.I. Meyer, G.F. Shershenevich and other authors.

Results: based on the principles of the instrumental approach, the authors define legal capacity as a specific legal means used for state influence on the economy.

Discussion and Conclusions: the difference between the general and special legal capacity of legal entities is seen not in the volume, but in their unequal functional load. Special legal capacity is considered as a legal means – restriction aimed at establishing socially necessary boundaries of the activity of a legal entity, and general – as a legal means – incentive, ensuring broad and proactive activity of a legal entity in the economic sphere.

Keywords: *legal personality; legal capacity; legal entity; legal means; instrumental approach; incentives; restrictions*

© Sabirova L.L., Shigabutdinova A.L., 2025

For citation: Sabirova L.L., Shigabutdinova A.L. Legal Capacity of a Legal Entity: the Instrumental Aspect. Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2025;16(3):17-25. (In Russ.).

Введение

Несмотря на то что проблема правоспособности юридических лиц исследовалась весьма подробно как в общетеоретическом плане, так и с точки зрения отдельных отраслей права, не все ее аспекты достаточно разработаны.

Прочно укоренившееся в российской юридической науке представление о правоспособности сводит ее к особому свойству субъектов права [1, с. 74] или к специфической юридической возможности лица [2, с. 59; 3, с. 72]. Такое понимание правоспособности едва ли вызовет нарекания. Оно отражает существенные проявления природы правоспособности, ее социально-правовое содержание и значение для носителя. Однако при таком подходе без внимания остается принципиальная с точки зрения целей правового регулирования инструментальная, прикладная сторона правоспособности.

В этом смысле особый интерес представляет инструментальная природа правоспособности юридического лица как специфического коллек-

тивного субъекта права, создаваемого для участия в экономических отношениях.

Материалы и методы

Методологическую основу исследования составил инструментальный подход к праву, активно развиваемый в отечественной юридической науке. Исходным принципом инструментального подхода оказывается осмысление правовых явлений с функциональной, активно-действенной стороны. Такой подход позволяет отвлекаться от особенностей содержания и структуры правоспособности и отразить ее способность служить определенным социально-значимым целям.

Обзор литературы

Вопросы правоспособности, в том числе правоспособности юридических лиц, весьма основательно разрабатывались как в рамках общей теории права, так и в отраслевых дисциплинах. Значительный вклад в развитие соответствующего направления юридической науки внесли работы С.С. Алексеева, В.К., Артеменкова, С.И. Архипова, Б.К. Бегичева, Я.Р. Веберса, С.Н. Братуся,

А.В. Венедиктова, Н.В. Витрука, Т.И. Илларионовой, О.С. Иоффе, Н.М. Коркунова, О.А. Кравчикова, Я.М. Магазинера, А.В. Мицкевича, Д.И. Мейера, Г.Ф. Шершеневича и других авторов.

Проблематика указанных исследований сосредоточивается вокруг природы правоспособности как элемента правосубъектности, ее соотношения с дееспособностью и субъективными правами, содержания отраслевых видов правоспособности.

Сущность юридического лица также становилась предметом широких обсуждений. Отечественная и зарубежная наука выработала целый ряд теорий юридического лица, с разных позиций объясняющих факт придания ему правоспособности. Так, в работах А. В. Венедиктова, С.Н. Братуся, О.С. Иоффе была развита теория коллектива, в трудах Д.М. Генкина и Н.Г. Александрова – теория социальной реальности, в работах С.И. Асканазия – теория государства, в работах Ю.К. Толстого – теория директора.

Результаты исследования

Правоспособность, рассмотренная с позиций инструментального подхода, является специфическим правовым средством, с помощью которого участники общественных отношений «вводятся» в правовое пространство.

С одной стороны, как общая правовая предпосылка правообладания, она открывает субъекту доступ к использованию субъективных прав и юридических обязанностей в качестве правовых средств удовлетворения его потребностей.

С другой – она очерчивает круг лиц, интересы которых подлежат правовой защите и охране. Законодатель, формируя систему субъектов права, исходит из потребностей государственного развития, но при этом не может не учитывать фактически сложившуюся социальную структуру общества, объективные особенности положения тех или иных субъектов в данной структуре, их социальные роли и функции.

Не случайно в литературе отмечается, что правосубъектность придается людям и организациям законом в соответствии с потребностями развития общественных отношений [4, с. 5].

В этом смысле правоспособность может быть рассмотрена в качестве одного из инструментов государственного воздействия на экономические процессы, протекающие в обществе. Придавая качество субъекта права тем или иным участникам общественных отношений, определяя их правовой статус, государство тем самым обеспечивает правовой охраной соответствующие интересы

лиц, стимулирует развитие отношений в необходимом русле. С исключением лица из системы субъектов права существующие фактические отношения не прекращаются, но, утратив правовую форму, они теряют стабильность, предсказуемость, привлекательность, и активность из одного сектора экономики неизбежно перемещается в другой.

Однако эффективность такого правового средства во многом зависит от того, насколько социально обоснованно и целесообразно было появление в системе субъектов права новых лиц или исключение из нее прежних.

В большей степени это относится к коллективным образованиям – субъектам частного права, сущность и характер которых непосредственно зависят от социально-экономических условий жизни общества.

Представляется возможным выделить ряд объективных факторов, влияющих на включение коллективных общностей в систему субъектов частного права и определяющих их правоспособность:

- уровень развития производительных сил;
- степень экономической зрелости государства;
- господствующая форма собственности (во многом определяемая первым фактором) на средства производства;
- социальная структура общества;
- уровень развития индивидуального начала в личности, степень осознания ею себя в качестве самостоятельного целого.

Конструкция юридического лица является одним из наиболее гибких правовых инструментов, способствующих экономическому благосостоянию Российской Федерации. В настоящее время существует множество научных подходов к определению юридического лица. Законодательное определение содержится в п. 1 ст. 48 ГК РФ, где «юридическим лицом признается организация, которая имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде»¹.

Представители юридической науки дают различные теоретические определения понятия «юридическое лицо». Так, Б.И. Пугинский полагает, что юридическое лицо является своеобразным приемом юридической техники, благодаря которому организация получает возможность участвовать в гражданском обороте» [5, с. 151]. Е.А. Суханов считает, что юридическое лицо – это «особый способ организации хозяйственной

¹ Часть первая Гражданского кодекса Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Российская газета. 1994. 8 декабря.

деятельности, заключающийся в обособлении и персонификации принадлежащего ему имущества» [6, с. 185].

Как утверждал И.А. Покровский, «юридическое лицо не есть нечто мертвое и безжизненное; оно является, напротив, некоторой живой клеточкой социального организма» [7, с. 157].

Наличие различных теоретических определений позволяет констатировать отсутствие единства в понимании сущности, признаков и функций, выполняемых юридическими лицами в обществе. При этом следует отметить, что представление о юридическом лице как субъекте права складывается из таких элементов, как функции и задачи юридического лица, его место нахождения, юридический адрес, его основные признаки.

Анализ зарубежной научной литературы и нормативных источников также свидетельствует, что понятие юридического лица в различных странах является различным. Нормативные документы большинства западных стран не содержат определения понятия «юридическое лицо» или ограничиваются лишь наиболее общими и краткими формулировками. Однако среди зарубежных стран можно выделить и те, что содержат в своих кодексах и иных нормативных правовых актах определения понятия «юридическое лицо».

Среди таких стран – страны Латинской Америки. Примером тому служит Чили, в Гражданском кодексе которой прописано: «Юридическим лицом признается фиктивное лицо, способное иметь права и нести гражданско-правовые обязанности, вступать в правовые и неправовые отношения, представлять себя в суде и вне суда» [8, с. 20].

Статья 52 Швейцарского гражданского уложения 1907 года устанавливает: «Юридическое лицо – объединение лиц, имеющих корпоративное устройство, и самостоятельные учреждения, основанные для какой-либо особой цели»¹. После внесения записи об объединении в торговый реестр, оно приобретает статус юридического лица.

Во Франции, в соответствии с научной французской доктриной, юридическое лицо рассматривается как объединение лиц и (или) капиталов, которое существует с юридической точки зрения самостоятельно и независимо от лиц, которые в них входят. Так же как и в Швейцарии, данные объединения должны быть зарегистриро-

ваны в государственном органе для того, чтобы получить статус юридического лица².

В США юридическое лицо понимается как корпорация, которая является искусственно созданным образованием, объединением физических лиц, существует только в гипотезе права; имеет только те права, которые предоставлены уставом, либо предполагаются целями его существования. Корпорация – это некое искусственное образование, которое существует независимо от ее участников, при этом имеет способность правопреемства независимо от изменений в составе его членов. При этом корпорация осуществляет все юридически значимые действия, которые направлены на достижение её общей цели как единый субъект.

Таким образом, представленные законоположения иностранных государств закрепляют основные признаки такого правового явления, как «юридическое лицо»: объединение физических лиц (иное организационное единство), обособленное имущество, самостоятельная ответственность по обязательствам, государственная регистрация в качестве особого субъекта права.

При этом необходимо отметить, что вопросам государственной регистрации юридических лиц особое внимание отводится в судебной практике Российской Федерации, и этому есть определённые причины, заключающиеся в наличии некоторых проблем в правовом регулировании создания юридических лиц: 1) требование налоговой инспекции дополнительных документов при регистрации юридических лиц; 2) проведение правовой экспертизы представленных документов для создания юридического лица; 3) представление недостоверных сведений при регистрации юридических лиц; 4) подписание документов неуправомоченным лицом; 5) неуплата или неправильная уплата государственной пошлины при регистрации юридического лица; 6) представление недостоверного адреса юридического лица³.

Для того чтобы понять, какую роль в праве осуществляет юридическое лицо, необходимо рассмотреть его функции, а также определить, какую задачу решает участие юридических лиц в правоотношениях.

К функциям юридического лица относятся: 1) оформление коллективных интересов, которое выражается в том, что институт юридического

¹ Швейцарское гражданское уложение 10 декабря 1907 года / пер.: Варшавский К.М. Петроград: Тип. «Двигатель», 1915. 340 с. С. 29.

² Гражданский Кодекс Франции от 21.03.1804 (с изм. и доп. по состоянию на 01.09. 2017). Информационные системы «Параграф». URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30006352, свободный (дата обращения: 20.04. 2025).

³ О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с достоверностью адреса юридического лица: постановление Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 30.07.2013 № 61. СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 05.02.2025).

лица балансирует отношения между его участниками, преобразуя их волю в волю организации в целом, позволяя ей выступать в гражданском обороте от своего имени; 2) объединение капиталов, которое позволяет в наибольшей степени избежать финансового риска и ограничить предпринимательский риск; 3) наиболее эффективное управление и распоряжение капиталом.

В настоящее время в российской юридической доктрине представлены обоснованные выводы тезиса, согласно которому правовое регулирование общественных отношений не изменяет их характера, они остаются либо экономическими, либо политическими, либо духовными [9, с. 200]. Предлагается рассмотреть экономическое основание юридических лиц и подход к исследованию отношений, опосредованных правовой формой юридического лица.

Экономическая организация общества подразумевает, что право наделяет одних субъектов способностью к экономическому присвоению в отношениях доходности, а других субъектов – нет. Поэтому состояние первых будет рассматриваться как равенство в отношениях доходности, других – как неравенство. Следовательно, с точки зрения права первые субъекты будут участниками частноправовых отношений, а другие субъекты – будут относиться к сфере действия публичного права (отношений власти-подчинения). Указанное положение определяется разными экономическими отношениями людей, объединяемых однородными отношениями доходности. Так, например, присвоение произведённого товара работником предприятия или государственным органом противоречит экономическому порядку, поэтому вторая группа участников доходности не признаётся юридически способной к присвоению. То есть если субъекты не имеют имущественной самостоятельности, то они не имеют способности к экономическому присвоению и отчуждению, не обладают имущественной обособленностью. Следовательно, между лицами, представляющимися в частноправовом начале, и теми, кто не имеет такового, появляется и зависимость вторых от первых в отношениях доходности, и независимость автономия воли в таких отношениях.

Исторически экономическим базисом осуществления совместной деятельности назывались коллективные формы хозяйствования, к которым относились охота и собирательство. При этом община как нечто целое выступало субъектом хозяйствования и присвоения. Далее посредством укрепления и увеличения удовлетворения потребностей происходит развитие общественного присвоения посредством вытеснения способа из-

влечения готовых продуктов природы способом производства, затем субъект перестаёт быть зависимым от готовых продуктов природы. Отметим, что переход к производящей экономике поднял потребление на более высокий уровень. Экономической основой производящей экономики является частная собственность и частное присвоение [10].

Таким образом, даже самый краткий анализ экономических отношений даёт основание утверждать, что развитие субъекта и его экономического начала в поведении происходило от индивидуально-побудительного присвоения и постепенно пришло к потребительскому присвоению, которое базировалось на регулярном производственном основании. Изначально, до появления права, акты присвоения существовали в форме процесса развития несовместимости психофизиологической и экономической компонентов воли. С появлением государства и права данное противостояние было исчерпано в связи с доминированием экономической составляющей волевых действий.

Отметим, что различия правосубъектности физических и юридических лиц определяют различные экономические сферы, которые опосредуют эти правовые формы [10]. Физические лица отождествляют человека как участника потребительского присвоения, юридические лица – как участника производственного присвоения, то есть в основе различий этих двух видов субъектов находятся разные экономические состояния присвоения – люди-потребители и люди-производители.

Физическое лицо может остановить свой выбор на правовой модели индивидуального предпринимателя, однако потребительская природа физического лица в этом случае будет сохраняться, поэтому юридические лица – это в настоящий момент такая правовая форма, которая обособлена от потребительских потребностей. Отсюда возможен вывод о том, что условием нормальной деятельности юридического лица является лучшее совмещение осуществляемых расходов и зарабатываемых доходов, которые минимально должны в количественном плане совпадать, иначе невозможно будет продолжить цикл воспроизводства. А вот доходность без производимых затрат не будет являться гарантией жизни физического лица, и это обусловлено тем, что превышение расходов над доходами не перекрывает их потребностей.

Согласно положениям Гражданского кодекса Российской Федерации, юридическое лицо может иметь гражданские права, соответствующие целям деятельности, предусмотренным в его учредительном документе, и нести связанные с этой

деятельностью обязанности, т.е. обладает правоспособностью, причем с момента внесения в единый государственный реестр юридических лиц сведений об его создании и до момента внесения в указанный реестр сведений об его прекращении¹.

При этом коммерческие организации, кроме унитарных предприятий и иных видов организаций, предусмотренных законодательством, наделены общей правоспособностью – они могут осуществлять любые не запрещенные законом виды деятельности и самостоятельно определять момент начала или окончания осуществления отдельных видов деятельности, для которых оно создавалось.

Вид деятельности юридического лица указывается в Едином государственном реестре юридических лиц путем перечисления кодов по Общероссийскому классификатору видов экономической деятельности². При этом следует отметить, что коммерческой организации не может быть отказано в выдаче лицензии на занятие соответствующим видом деятельности только на том основании, что соответствующий вид деятельности не предусмотрен её учредительными документами³.

Считается, что одновременно с правоспособностью у юридического лица возникает и дееспособность⁴.

Законодатель прямо указывает, что для некоммерческих организаций важна цель, ради которой они создаются, – эти организации обладают специальной правоспособностью, которую мы можем понять, например, и через наименование организации.

Так, организации могут использовать в своем наименовании термины «адвокатская деятельность», «адвокатура», «адвокат», «адвокатская палата», «адвокатское образование», «юридическая консультация» или словосочетания, включающие в себя эти термины, только если они созданы в порядке ст. 5 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»⁵. Поэтому использование в фирменном наименовании коммерческих организаций таких слов, как «адвокат», «юридическая консультация» и пр., может расцениваться также как нарушение законодательства о защите конкуренции⁶.

Деятельность некоммерческих организаций должна строго соответствовать заявленным целям и не может выходить за обозначенные рамки.

Для коммерческих организаций ограниченная правоспособность связана с рядом оснований, среди которых можно выделить: организационно-правовую форму; цель создания и деятельности, когда в учредительные документы вводится исчерпывающий перечень видов деятельности; состав участников (учредителей) и наличие иностранных инвестиций; необходимость лицензирования деятельности; членство в СРО, дающее право на осуществление отдельных видов деятельности (например, строительство, проектирование, изыскания), и пр.

Так, унитарное предприятие обладает специальной правоспособностью, соответствующей уставным предмету и целям его деятельности, которые сформулированы собственником предприятия⁷. Кроме того, унитарные предприятия не вправе заниматься отдельными видами деятель-

¹ См. судебную практику, например: определение Суда по интеллектуальным правам от 26.01.2022 № С01-378/2019 по делу № А56-56792/2017; постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 17.10.2023 № Ф03-4655/23 по делу № А51-19207/2022; апелляционное определение Смоленского областного суда от 24.02.2022 по делу № 33-496/2022; апелляционное определение Московского городского суда от 28.03.2017 № 33-11508/17; апелляционное определение СК по гражданским делам Свердловского областного суда от 19.07.2016 по делу № 33-11519/2016. ЭПС «Система ГАРАНТ»: ГАРАНТ-Максимум. Вся Россия / НПП «ГАРАНТ-СЕРВИС-УНИВЕРСИТЕТ» (дата обращения: 28.02.2025).

² О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей: Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Российская газета. 2001. 10 августа.

³ О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 01.07.1996 № 6/8 (с изменениями и дополнениями) // Российская газета. 1996. 13 августа.

⁴ См. судебную практику, например: определение СК по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 27.09.2016 № 36-КГ16-10; определение СК по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 03.03.2022 по делу № 8Г-31056/2021[88-2625/2022-(88-32453/2021)]; апелляционное определение СК по гражданским делам Саратовского областного суда от 17.05.2022 по делу № 33-3280/2022; апелляционное определение СК по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 24.04.2018 по делу № 33-3319/2018; апелляционное определение СК по гражданским делам апелляционного суда г. Севастополя от 05.03.2018 по делу № 33-594/2018; постановление Новгородского областного суда от 03.08.2017 по делу № 4А-174/2017. ЭПС «Система ГАРАНТ»: ГАРАНТ-Максимум. Вся Россия / НПП «ГАРАНТ-СЕРВИС-УНИВЕРСИТЕТ» (дата обращения: 28.02.2025).

⁵ Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (в ред. Федерального закона от 22.04.2024 № 83-ФЗ) // Российская газета. 2002. 5 июня.

⁶ См.: решение Управления ФАС по Санкт-Петербургу от 01.03.2018 № 1-14.4-494/78-01-17; решение АС г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 26.07.2019 по делу № А56-43779/2017. ЭПС «Система ГАРАНТ»: ГАРАНТ-Максимум. Вся Россия / НПП «ГАРАНТ-СЕРВИС-УНИВЕРСИТЕТ» (дата обращения: 28.02.2025).

⁷ О государственных и муниципальных унитарных предприятиях: Федеральный закон от 14.11.2002 № 161-ФЗ (в ред. Федерального закона от 22.04.2024 № 94-ФЗ) // Российская газета. 2002. 3 декабря.

ности, например, аудиторской деятельностью¹. А вот биржей может являться только акционерное общество, и его фирменное наименование должно содержать слово «биржа». Использование слова «биржа», производных от него слов и сочетаний с ним в своем фирменном наименовании и (или) в рекламе иными лицами не допускается, за исключением использования соответствующими организациями в своем наименовании и (или) в рекламе словосочетания «биржа труда», а также иных случаев, установленных федеральными законами².

«Если юридическое лицо, имеющее специальную правоспособность для осуществления лишь определенных видов деятельности (например, банковской, страховой, аудиторской), занимается также иными видами деятельности, которыми оно в соответствии с учредительными документами и имеющейся лицензией заниматься не вправе, то такие действия, сопряженные с неправомерным осуществлением иных видов деятельности, должны рассматриваться как незаконная предпринимательская деятельность без регистрации либо незаконная предпринимательская деятельность без специального разрешения (лицензии) в случаях, когда такое разрешение обязательно»³.

Обсуждение и заключение

Обладая единой инструментальной природой, общая и специальная правоспособность юридических лиц вместе с тем несут различную функциональную нагрузку и играют разную роль в государственном воздействии на экономику.

С этой точки зрения общая правоспособность юридического лица представляет собой правовое средство-стимул, а специальная – правовое средство-ограничение.

Мысль о делении правовых средств на стимулирующие и ограничивающие последовательно и полно была выражена в работах А.В. Малько. Под правовым стимулом указанный автор понимает «правовое побуждение к законопослушному деянию, создающее для удовлетворения собственных интересов субъекта режим благоприятствования» [11, с. 60].

Правовое ограничение определяется как «правовое сдерживание противозаконного деяния,

создающее условия для удовлетворения интересов контрсубъекта и общественных интересов в охране и защите; это установленные в праве границы, в пределах которых субъекты должны действовать, исключение определенных возможностей в деятельности лиц» [11, с. 91].

Рассматриваемая в качестве правостимулирующего средства, общая правоспособность создает предпосылку для предельно широкого участия юридического лица в экономическом обороте. Использование такого правового средства направлено на поддержание естественных самоорганизационных процессов в рыночной экономике. Обеспечение надежности юридического лица и сохранение его «жизнеспособности» в условиях рыночного саморегулирования предполагают возможность гибкого приспособления к быстро изменяющейся экономической обстановке. Такая задача, будучи связанной с быстрой сменой видов деятельности, обеспечивается именно общей правоспособностью, дающей возможность осуществлять любые не запрещенные законом виды деятельности.

Специальная правоспособность, выполняя ограничительные функции в правовом регулировании, направлена на закрепление социально необходимых границ деятельности юридического лица. Использование подобного правового средства является частью сознательного и целенаправленного управления экономическими процессами. В этом случае правоспособность юридического лица становится средством возложения на него социально значимых задач и способом контроля за их выполнением.

Подводя итог вышеизложенному, необходимо указать, что правоспособность юридического лица является не просто его свойством или правовой возможностью, а, прежде всего, правовым средством, целенаправленно используемым государством для воздействия на экономические отношения. Различаясь как стимул и ограничение, общая и специальная правоспособность воплощают в себе элементы самоорганизации и централизованного управления в рыночной экономике.

¹ Об аудиторской деятельности: Федеральный закон от 30.12.2008 № 307-ФЗ (ред. Федерального закона от 25.10.2024 № 349-ФЗ) // Российская газета. 2008. 31 декабря.

² Об организованных торгах: Федеральный закон от 21.11.2011 № 325-ФЗ (ред. Федерального закона от 08.08.2024 № 223-ФЗ) // Российская газета. 2011. 26 ноября.

³ О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18.11.2004 № 23 (ред. от 07.07.2015). ЭПС «Система ГАРАНТ»: ГАРАНТ-Максимум. Вся Россия / НПП «ГАРАНТ-СЕРВИС-УНИВЕРСИТЕТ» (дата обращения: 28.02.2025).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бегичев Б.К. Трудовая правоспособность советских граждан. Москва: Юрид. лит., 1972. 248 с.
2. Илларионова Т.И. Структура гражданской правосубъектности // Правовые проблемы гражданской правосубъектности: межвуз. сб. научных трудов. Свердловск, 1978. Вып. 62. С. 54 – 64.
3. Серова О.А. Понятие и виды правоспособности юридического лица// Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2010. №1(7). С.72 – 87. EDN NTVLKZ.
4. Мицкевич А.В. Субъекты советского права. Москва: Госюриздат. 1962. 212 с.
5. Пугинский Б.И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях. Москва: Юрид. лит., 1984. 224 с.
6. Гражданское право. В 4 т. Т.1. Общая часть/ отв. ред. Е.А. Суханов. Москва: Статут, 2023. 624 с.
7. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. Москва: Статут, 1998. 353 с.
8. Кулагин М.И. Избранные труды по акционерному и торговому праву. Москва: Статут, 2004. 363 с.
9. Комаров С.А. Общая теория государства и права Курс лекций. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 1994. 303 с.
10. Слугин А.А. Гражданская правосубъектность юридических лиц: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Краснодар. 2003. 176 с.
11. Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве. Москва: Юрист, 2005. 250 с.

REFERENCES

1. Begichev B.K. Trudovaya pravospособnost' sovetskih grazhdan. Moskva: Yurid. lit., 1972. 248 s.
2. Illarionova T.I. Struktura grazhdanskoj pravosub"ektnosti // Pravovye problemy grazhdanskoj pravosub"ektnosti: mezhvuz. sb. nauchnyh trudov. Sverdlovsk, 1978. Vyp. 62. S. 54 – 64.
3. Serova O.A. Ponyatie i vidy pravospособnosti yuridicheskogo lica// Vestnik Samarskoj gumanitarnoj akademii. Seriya: Pravo. 2010. №1(7). S.72 – 87. EDN NTVLKZ.
4. Mickevich A.V. Sub"ekty sovetskogo prava. Moskva: Gosyurizdat. 1962. 212 s.
5. Puginskij B.I. Grazhdansko-pravovye sredstva v hozyajstvennyh otnosheniyah. Moskva: Yurid. lit., 1984. 224 s.
6. Grazhdanskoe pravo. V 4 t. T.1. Obshchaya chast'/ отв. red. E.A. Suhanov. Moskva: Statut, 2023. 624 s.
7. Pokrovskij I.A. Osnovnye problemy grazhdanskogo prava. Moskva: Statut, 1998. 353 s.
8. Kulagin M.I. Izbrannye trudy po akcionernomu i trgovomu pravu. Moskva: Statut, 2004. 363 s.
9. Komarov S.A. Obshchaya teoriya gosudarstva i prava Kurs lekcij. Saransk: Izd-vo Mordov. un-ta, 1994. 303 s.
10. Slugin A.A. Grazhdanskaya pravosub"ektnost' yuridicheskikh lic: dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.03. Krasnodar. 2003. 176 s.
11. Mal'ko A.V. Stimuly i ogranicheniya v prave. Moskva: Yurist", 2005. 250 s.

Информация об авторах:

Сабирова Лидия Леонидовна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права Казанского (Приволжского) федерального университета, e-mail: lls2002@mail.ru

Шигабутдинова Алина Леонидовна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права Казанского (Приволжского) федерального университета, e-mail: alshigabutdinova@yandex.ru

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи

Information about the authors:

Sabirova Lidiya L., Candidate of Law (Research doctorate), Associate Professor, Associate Professor of Theory and History of State and Law of Kazan (Volga Region) Federal University, e-mail: lls2002@mail.ru

Shigabutdinova Alina L., Candidate of Law (Research doctorate), Associate Professor, Associate Professor of Theory and History of State and Law of Kazan (Volga Region) Federal University, e-mail: alshigabutdinova@yandex.ru

The authors have read and approved the final version of the manuscript.

Заявленный вклад авторов:

Сабилова Лидия Леонидовна – инициация исследования, сбор и анализ источников, судебной практики, подготовка первоначального варианта текста статьи.

Шигабутдинова Алина Леонидовна – определение общей концепции исследования, формулирование заключения и выводов, подготовка окончательного варианта текста статьи, оформление текста по заявленным требованиям.

Статья получена: 26.04.2025.

Статья принята к публикации: 19.09.2025.

Статья опубликована онлайн: 19.09.2025.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаем.